

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.071-079

М. А. Егорова*

Основные направления правового регулирования «зеленого» налогообложения для целей предпринимательской деятельности: опыт зарубежных стран¹

Аннотация. В статье исследованы отдельные аспекты воздействия «зеленой» экономики на трансформацию экологического законодательства, «зеленого» налогообложения. На современном этапе развития экономических отношений в странах Европейского Союза все больше совершенствуются экономические модели, которые направлены на создание богатства и обеспечение роста экономики без ущерба для окружающей среды, т.е. на переход к «зеленой» экономике. Современные стратегические меры «зеленого» роста стран Европейского Союза находятся в непосредственной реализации инструментами права и оказывают воздействие на развитие предпринимательской деятельности. Автором проанализирована система «зеленого» налогообложения, существующая за рубежом, как инструмент правового воздействия на субъекты предпринимательской деятельности в части соблюдения экологических норм и стандартов. Рассмотрены виды «зеленых» налогов, их назначение, выделены классификационные критерии: цель введения, объект налогообложения, сфера применения, вид экономической деятельности. Особо выделен налог на углерод. Это связано с повышенным вниманием к количеству выбросов углекислого газа в атмосферу, а также с экологической повесткой по снижению углеродного следа. Приведены конкретные примеры налогового регулирования за рубежом, даны предложения по его развитию. Отмечается важность соблюдения баланса интересов государства, общества и предпринимателей при введении «зеленого» налогообложения, необходимость стимулирования компаний к внедрению передовых экологических технологий путем предоставления налоговых преференций.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; стратегические меры; трансформация права; государственное регулирование; трансграничное углеродное регулирование; декарбонизация; защита окружающей

¹ Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

© Егорова М. А., 2022

* Егорова Мария Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры конкурентного права, начальник Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций «АйПи» ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
maegorova@msal.ru

среды; зеленая экономика; зеленое налогообложение; экологические налоги; зеленый рост; углеродный след; налог; экологические платежи.

Для цитирования: Егорова М. А. Основные направления правового регулирования «зеленого» налогообложения для целей предпринимательской деятельности: опыт зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7. — С. 71–79. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.071-079.

Main Directions of «Green» Taxation Regulation for the Business Purposes: Experience of Foreign Countries²

Maria A. Egorova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Competition Law; Head of the Department of International Cooperation, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); expert, Center for Scientific and Expert Analytics of the International Competence Center «IP», Russian State Academy of Intellectual Property
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
maegorova@msal.ru

Abstract. The paper examines some aspects of the impact of the «green» economy on transformation of environmental legislation and «green» taxation. At the present stage of economic development in the countries of the European Union, economic models aimed at creating wealth and ensuring economic growth without harming the environment, i.e., the transition to a «green» economy, are being increasingly improved. Modern strategic measures of «green» growth of the European Union countries are directly implemented by the instruments of law and have an impact on the development of entrepreneurship. The author considers the system of «green» taxation existing abroad as an instrument of legal influence on business entities in terms of their compliance with environmental norms and standards. The author examines the types of «green» taxes and their purpose, describes classification criteria that include a purpose of introduction, an object of taxation, a scope of application and a type of economic activity. Special attention is paid to the carbon tax because of increased attention to the amount of carbon dioxide emissions into the atmosphere and an agenda to reduce the carbon footprint. The paper dwells on specific examples of tax regulation abroad and makes proposals for its development. The author highlights the importance of maintaining a balance of interests between the state, society and entrepreneurs when introducing «green» taxation, the need to encourage companies to introduce advanced eco-friendly technologies by providing tax preferences.

Keywords: entrepreneurial activity; strategic measures; transformation of law; state regulation; cross-border carbon regulation; decarbonization; environmental protection; green economy; green taxation; environmental taxes; green growth; carbon footprint; tax; environmental payments.

Cite as: Egorova MA. Osnovnye napravleniya pravovogo regulirovaniya «zelenogo» nalogooblozheniya dlya tseley predprinimatelskoy deyatel'nosti: opyt zarubezhnykh stran [Main Directions of «Green» Taxation Regulation for the Business Purposes: Experience of Foreign Countries]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(7):71-79. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.071-079. (In Russ., abstract in Eng.).

Принципы предпринимательского права — это основные идеи, начала, которые пронизывают систему предпринимательского законодательства и реализуются в отношениях с участием различных субъектов предпринимательской деятельности. К отраслевым принци-

пам предпринимательской деятельности можно отнести: принцип свободы предпринимательской деятельности, принцип единства экономического пространства, принцип недопущения осуществления недобросовестной конкуренции, принцип достижения баланса государственного

² The article was prepared using the materials of the Reference system «ConsultantPlus».

и иного социального регулирования предпринимательской деятельности³.

Необходимо отметить, что бизнес в XXI в. становится все более социально ориентированным, приобретает «человеческое лицо». Сначала предприниматели начали уделять больше внимания персоналу, затем — участвовать в социальных проектах и инициативах, стремясь не только к извлечению прибыли, но и к внесению вклада в благополучие общества. В настоящее время экологическая повестка приобретает наибольшую актуальность во всем мире. Вопросы сохранения климата и защиты окружающей среды находят свое отражение не только в политических решениях, международных соглашениях, но и в усиливающихся требованиях к предпринимательской деятельности.

Во всем мире пытаются выработать способы предотвращения глобального изменения климата. Поскольку основная причина загрязнения окружающей среды — хозяйственная деятельность человека, то именно в сторону субъектов хозяйственной деятельности направлено пристальное внимание государства и общества.

Можно выделить основные вопросы, с которыми связана работа: сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу, снижение углеродного следа (декарбонизация), использование энергоэффективных технологий, экономия ресурсов, перерабатываемость отходов производства и т.п.

Однако потребность в быстром решении проблем защиты окружающей среды порождает необходимость принимать меры со стороны государства, а не только полагаться на экологически ответственный подход предпринимателей.

В мировой практике (в том числе и в России) применяются системы стандартизации производства, которые предполагают соблюдение норм, не позволяющих наносить большой ущерб экологии. За нарушение установленных норм применяются штрафные санкции.

Еще одним инструментом воздействия на поведение субъектов предпринимательской деятельности является введение так называемого «зеленого» налогообложения. Налог на загрязнение может являться экономически оправданным способом государственного вмешательства в функционирование конкурентного рынка в случае, когда рыночная система сама не способна устранить отрицательный внешний эффект в производстве в виде загрязнения и достичь парето-оптимального состояния⁴.

Правовое регулирование «зеленого» налогообложения наиболее распространено в зарубежных странах, в России только обсуждается возможность его внедрения. Вместе с тем механизм взимания экологических налогов в целом проработан⁵. «Зеленые» налоги — средство пополнения бюджета и возможность перераспределения бюджетных средств на реализацию социально-экономических проектов и государственных программ⁶.

Ввиду того что в ЕС «зеленый курс» является одновременно и стратегией роста, «зеленое» налогообложение направлено на экологическую перезагрузку экономики после пандемии COVID-19.

Экологические, или «зеленые», налоги включают налоги на энергию, транспорт, загрязнение и ресурсы. Энергетические налоги — это налоги на энергетические продукты и электроэнергию,

³ Принципы частного права : монография / отв. ред. Т. П. Подшивалов, В. В. Кванина, М. С. Сагандыкова. М. : Проспект, 2018. С. 161–173.

⁴ Pigou A. C. The Economics of Welfare. 3th ed. London : Macmillan, 1920. URL: <http://pombo.free.fr/pigou1920.pdf> (дата обращения: 05.12.2021).

⁵ Реализация механизмов зеленой экономики. Внедрение экологических налогов // URL: <https://ruslom.com/wp-content/uploads/2019/02/realizatsiya-mehanizmov-zelenoy-ekonomiki.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

⁶ Adolf C., Röhrig K. Green Taxes As a means of financing the EU budget: policy options // The Greens/European Free Alliance. October 2016. 76 p. URL: https://green-budget.eu/wp-content/uploads/2016-10-20_FINAL_Policy-Options-for-Ecological-European-own-resources.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

используемые для транспорта (бензин и дизельное топливо), а также для других целей (мазут, природный газ, уголь и электроэнергия, используемые для отопления). Инициативы по экологическому налогообложению как на уровне ЕС, так и на уровне государств-членов направлены на реализацию экологической политики, при этом поощряется переход к более чистой энергии и устойчивой промышленности, новым, экологичным привычкам в европейском сообществе. Кроме того, «зеленое» налогообложение может способствовать устойчивому росту, обеспечивать «ресурсную справедливость» между поколениями и поддерживать уровень налоговых поступлений для государств — членов ЕС, позволяя им сокращать другие налоги, которые не соответствуют концепции устойчивого развития ООН, например налоги на работников (зарплата налоги).

«Зеленое» налогообложение включено в структуру механизмов «зеленой» экономики. Однако экологический налог может негативно отразиться на экономическом развитии стран, так как существует опасность искажения налоговой базы, демотивирования субъектов экономики и снижения их деловой активности, увеличения затрат на производство и производственную инфраструктуру.

США и Китай — страны с наибольшим объемом выбросов углекислого газа в атмосферу. Ими имплементированы рыночные инструменты по сокращению выбросов парниковых газов. В свою очередь, Евросоюз стремится реализовать самую амбициозную цель в мире — сократить к 2030 г. выбросы парниковых газов на 40 %⁷. В отличие от цели ЕС по Европейскому зеленому курсу, которая формулируется как достижение климатической нейтральности к 2050 г., цель Китая до 2060 г. предполагает только углеродную нейтральность.

Переход к климатической нейтральности требует глубоких социальных изменений. В этом смысле «зеленое» налогообложение

должно вписываться в более широкий политический контекст, объединяющий множество инструментов, таких как ценообразование, субсидии, стандарты и инвестиции в общественную инфраструктуру. Введение национальных экологических налогов позволяет решать конкретные экологические проблемы в каждом отдельном государстве. Поскольку последствия загрязнения часто сильнее всего сказываются на домохозяйствах с низкими доходами, предотвращение загрязнения окружающей среды с помощью налогов и рыночных инструментов с тщательным учетом того, как они распространяются на граждан, может повысить социальную ориентированность налогообложения и ввести в действие принцип «загрязнитель платит».

На основе классификационных признаков выделяются следующие подгруппы экологических налогов:

- 1) по цели введения: налоги, покрывающие расходы на охрану окружающей среды, регулирующие (стимулирующие), увеличивающие налоговые доходы государства;
- 2) по объекту налогообложения: налоги на загрязняющие вещества, налоги на средства производства, налоги на виды деятельности;
- 3) по сфере применения: энергетические налоги, транспортные налоги, налоги на загрязнение и налоги на ресурсы;
- 4) соответствующие виду экономической деятельности (промышленность, сельское хозяйство, рыбоводство и рыболовство, транспорт, домохозяйства, группа нерезидентов) налоги.

Современное понимание экологического налога имеет целью изменение экологического поведения компаний и домохозяйств с усилением стимулирующей функции, связанной со стоимостью экологического ущерба⁸.

В законодательстве о налоге на выбросы углерода устанавливаются правила относительно того, какое юридическое лицо будет нести ответственность за уплату налога правитель-

⁷ Zachmann G., Williams B. M. A European carbon border tax: much pain, little gain // Policy Contribution Issue. No. 5. March 2020. P. 1–19.

⁸ Ермакова Е. А., Тюпакова Н. Н. Комплексная классификация экологических налогов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 122–130. С. 124.

ству (налогоплательщик). Налог на выбросы углерода призван дать потребителям стимул к изменению своего поведения и уменьшению потребления ископаемого топлива.

Углекислый газ попадает в атмосферу в основном при сжигании ископаемого топлива (например, угля, природного газа и нефти), твердых отходов, деревьев и изделий из дерева. Углекислый газ удаляется из атмосферы, когда он поглощается растениями, или в водах океана в процессе биологического круговорота углерода, или искусственно в рамках улавливания и хранения углерода. В связи с этим существует два основных подхода к определению объектов налогообложения. Один («топливный») подход фокусируется на единицах объема или веса топлива, дающего выбросы при сгорании, при этом ставка налога основана на стандартизированных количествах содержания углерода в этих топливах. Другой метод, в настоящее время преобладающий в юрисдикциях во всем мире, — взимание налога на выбросы углерода с конкретных ископаемых видов топлива, прежде всего нефти, газа и угля, а также продуктов их переработки⁹. Выбор конкретного подхода к налогообложению зависит от национальных предпосылок и конкретной юрисдикции.

Имеет место проблема, связанная с перемещением компаниями своей углеродоемкой производственной деятельности из регионов с жесткими правилами выбросов (например, высокими ценами на углерод) в регионы с менее строгими стандартами. Есть опасения, что более строгая климатическая политика в ЕС может привести к потере доли рынка иностранными компаниями и к увеличению выбросов в атмо-

сферу в регионах с низким уровнем контроля загрязнения окружающей среды.

В системе статистической отчетности Российской Федерации экологический налог — это налог, исчисляемый на базе показателя (измеряемого в натуральных или заменяющих их единицах), отражающего явление, имеющее доказанное специфическое негативное влияние на окружающую среду (п. 4.150 ЦО СПЭУ¹⁰).

Прочие экологические платежи являются дополнительными категориями к рассматриваемым в ЦО СПЭУ экологическим налогам и включаются в счет экологических налогов и платежей в связи с их актуальностью для определения национальной природоохранной политики, а также обеспечения сопоставимости между странами, формирующими статистическую информацию по методологическим указаниям ОЭСР 2019¹¹. Прочие экологические платежи включают доходы бюджета, которые не считаются налогами в соответствии с определениями системы национальных счетов (СНС), такие как рента, регулярные платежи, штрафы и пени, исчисляемые на базе показателя, имеющего доказанное специфическое негативное влияние на окружающую среду.

Категориями налоговой базы, формирующими экологические налоги, согласно приказу Росстата от 31.12.2020 № 872¹² являются:

1) налоги на энергоносители — налоговые поступления, взимаемые с энергетических продуктов как для транспортных средств (бензин, дизельное топливо), так и для стационарных объектов (углеводородное сырье, продукты его переработки, электричество). Сюда включаются также налоги на

⁹ Committee of Experts on International Cooperation in Tax Matters. Eighteenth session. New York, 23–26 April 2019. E/C.18/2019/CRP.4 // URL: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2019/04/18STM_CRP4-Environmental-tax-issues.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁰ Приказ Росстата от 31.12.2020 № 872 «Об утверждении методических указаний по формированию счета экологических налогов и платежей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Методологические указания ОЭСР по формированию счетов налоговых поступлений, связанных с окружающей средой, 2019 г. = Environmentally related tax revenue accounts: OECD methodological guidelines in line with the SEEA // URL: https://seea.un.org/sites/seea.un.org/files/lg_24_10e.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

¹² Приказ Росстата от 31.12.2020 № 872 «Об утверждении Методических указаний по формированию счета экологических налогов и платежей» // СПС «КонсультантПлюс».

- биотопливо и любые другие виды энергии из возобновляемых источников;
- 2) транспортные налоги — налоговые поступления, связанные с производством, торговлей, владением и использованием транспортных средств и связанных с ними транспортных услуг, если они соответствуют общему определению экологических налогов;
 - 3) налоги на загрязнение окружающей среды — налоговые поступления на измеренные или рассчитанные выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками, на сбросы загрязняющих веществ в водные объекты, хранение и захоронение отходов (размещение отходов);
 - 4) налоги на природные ресурсы — налоговые поступления, связанные с забором или использованием природных ресурсов, таких как биологические ресурсы и ресурсы древесины. Все налоги и платежи, относящиеся к добыче или использованию минерально-энергетических, земельных, почвенных ресурсов, исключаются из данной категории. Категориями, формирующими прочие экологические платежи, являются:

- 1) платежи за землепользование — поступления средств, которые взимаются с деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду, по использованию земли. В категории «платежи за землепользование» не учитывается понятие «земельный налог», применяемое в Налоговом кодексе Российской Федерации, где земля рассматривается как объект недвижимости, ввиду различий применяемых налоговых баз;
- 2) платежи за добычу нефти и природного газа — поступления средств от ресурсной ренты и налогов, взимаемых с добытого углеводородного сырья в виде нефти, газового конденсата и природного газа, не учи-

тываемые в национальных счетах в качестве налогов на производство;

- 3) платежи за добычу природных ресурсов (за исключением нефти и природного газа) — поступления средств от ресурсной ренты и налогов, взимаемых с прибыли добывающих компаний, плата за добычу газового конденсата и природного газа, использование этих природных ресурсов;
- 4) штрафы — обязательные платежи (возмещение убытков), связанные с нарушением норм, правил и требований в области охраны окружающей среды.

Распределение экологических налогов по институциональным секторам экономики осуществляется в соответствии с классификацией институциональных секторов экономики (КИСЕ), утвержденной Росстатом. КИСЕ гармонизирована с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) (NACE Rev.2)¹³.

В России все предприятия в 12 городах с наиболее загрязненным воздухом обяжут установить автоматизированные датчики выбросов в течение 2022 г. Штрафам подвергнутся компании, не сократившие выбросы на 20 %. В проекте 487 объектов, включая объекты транспортной инфраструктуры, предприятия и частный сектор. В 2019 г. принят закон об эксперименте по квотированию вредных выбросов¹⁴. Он проводится с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2024 г. в промышленных центрах (Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец, Чита), включенных в федеральный проект «Чистый воздух», который является частью национального проекта «Экология».

Среди инструментов, призванных ограничить и сократить выбросы парниковых газов (ПГ), наиболее гибкими и эффективными считаются

¹³ Statistical classification of economic activities in the European Community. КДЕС Редакция 2 (на русском языке) // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/miscellaneous/gen_intro_classif_files/docs/NACE_Rev_2_Introductory_guidelines_RU.pdf (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁴ Федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4097.

экономические (рыночные) инструменты, то есть такие, которые создают фактическую цену на углерод. Это позволяет заложить в стоимость продукции те внешние издержки, которые экономике и обществу в целом придется понести для преодоления последствий выбросов, монетизировав урон окружающей среде. Наиболее популярны из таких инструментов — углеродные налоги и системы торговли квотами (СТК, Emissions Trading System, ETS). По состоянию на октябрь 2020 г. Всемирный банк насчитал 64 действующих или имеющих дату начала действия инициативы по углеродному ценообразованию. Инициативы охватывают 46 национальных и 35 субнациональных юрисдикций и покрывают 22,3 % глобальных выбросов ПГ (22 Гт CO₂-экв).

В России углеродное регулирование продолжает развиваться, хотя углеродное ценообразование пока не применяется. Согласно Указу Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов»¹⁵, вступившему в силу 30 декабря 2021 г., определен национальный вклад в реализацию Парижского соглашения. Предельный уровень выбросов к 2030 г. ограничен уровнем 70 % от значения 1990 г. В рамках «климатического пакета» инструментов управления выбросами, разрабатываемого Минэкономразвития России, подразумевается принятие закона о выбросах парниковых газов, разработка стратегии развития с низким уровнем выбросов парниковых газов, а также создание системы добровольных климатических проектов, которая сделает возможным оборот углеродных единиц¹⁶. Кроме того, в январе 2021 г. утверждена дорожная карта реализации на территории Сахалинской области эксперимента для отработки подходов по формированию системы верификации и учета выбросов и поглощений¹⁷. В результате эксперимента на Сахалине появится первая в России региональ-

ная система международной торговли углеродными единицами, а регион сможет выйти на углеродную нейтральность к 2025 г.

Во Франции углеродный налог, введенный в 2014 г., является частью национальных тарифов на потребление энергопродуктов. Углеродный налог стал дополнением к СТК ЕС. В настоящее время указанный налог установлен на уровне 44,6 евро / т CO₂ и распространяется на выбросы в основном от промышленности, жилищного сектора и транспорта (с некоторыми исключениями), а также на все ископаемое топливо.

Трансграничное углеродное регулирование в ЕС — мера защиты европейского бизнеса от экологического демпинга и предотвращения так называемой утечки углерода в случаях, когда компании, базирующиеся в ЕС, перемещают свои углеродоемкие предприятия в страны с менее жесткой климатической и экологической политикой в целях снижения производственных затрат. Трансграничное углеродное регулирование (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) должно создать для производителей в странах, не входящих в ЕС, стимулы для экологизации своих производственных процессов. Вводится оно будет постепенно: с 2023 г. начнет действовать по упрощенной схеме, а старт полной реализации действия механизма запланирован на 2026 г. С 2023 г. производителям необходимо будет отчитываться о раз- мере углеродного следа своей продукции, а с 2026 г. — платить сбор¹⁸. В соответствии с климатическим законодательством ЕС, CBAM первоначально будет применяться к импорту товаров с высоким риском выбросов CO₂ (carbon leakage) в атмосферу при производстве товаров из следующих групп: цемент, черные металлы и сталь (в том числе трубы и рельсы), удобрения и алюминий. CBAM не будет распространяться на страны, которые заключили соглашение о слиянии своей системы торговли выбросами с

¹⁵ СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7095.

¹⁶ Международные подходы к углеродному ценообразованию / Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития РФ. М., 2021. 19 с.

¹⁷ Дорожная карта по эксперименту // URL: <https://ecology.sakhalin.gov.ru/climate-project/about-climate-project/34-dorozhnaja-karta-po-jeksperimentu.html> (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁸ Углеродный налог в ЕС : доклад Deloitte / Департамент налогов и права. 20 июля 2021 г. С. 2.

европейской системой, страны — члены Таможенного союза (Исландию, Лихтенштейн, Норвегию и Швейцарию), а также на некоторые зависимые территории ЕС. При этом импорт товаров из США и Великобритании не освобождается от данного регулирования.

Российским компаниям необходимо быть готовыми подтвердить углеродоемкость продукции и взаимодействовать с регуляторами ЕС для проработки вопросов, возникающих в связи с введением трансграничного углеродного регулирования.

Таким образом, можно констатировать необходимость развития в Российской Федерации «зеленого» налогообложения. При этом важно соблюдать баланс интересов государства, общества и предпринимателей. Внедрение экологических технологий и перестройка процессов предприятия в сторону экологизации требует немалых затрат. Если к затратам прибавить увеличенные налоговые сборы, то может возникнуть чрезмерная финансовая нагрузка на предприятия. А это, в свою очередь, приведет к уклонению от выполнения требований по защите окружающей среды. А. А. Копина подчеркивает, что нельзя сосредотачиваться исключительно

на поиске новых объектов налогообложения, тем самым рискуя пошатнуть устойчивость налоговой и экономической системы. Напротив, необходимо формировать в налоговой политике комплексные подходы, в том числе влияющие на потребление, поддержку новых инновационных технологий, климатических проектов, проектов по выработке «зеленой» энергии, а также стимулировать изменение подходов к потреблению¹⁹.

Например, можно предоставлять налоговые льготы предприятиям, использующим возобновляемые источники энергии или внедряющим новые технологии в производство. Это будет способствовать стимулированию предпринимателей к изменениям в сторону экологичности, а также позволит компенсировать хотя бы какую-то часть расходов на экологические инвестиции.

«Зеленое» налогообложение должно не отражать нацеленность государства на наказание предприятий, не обладающих достаточным потенциалом для экологизации бизнеса, а служить должным стимулом для развития и внедрения новых технологий, соответствующих климатическим стандартам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ермакова Е. А., Тюпакова Н. Н. Комплексная классификация экологических налогов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2018. — № 2 (71). — С. 122–130.
2. Копина А. А. Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. — 2021. — № 12. — С. 24–34.
3. Принципы частного права : монография / отв. ред. Т. П. Подшивалов, В. В. Кванина, М. С. Сагандыкова. — М. : Проспект, 2018. — 400 с.
4. Adolf C., Röhrig K. Green Taxes As a means of financing the EU budget: policy options. The Greens / European Free Alliance. — October 2016. — 76 p.
5. Pigou A. C. The Economics of Welfare. — 3rd ed. — London : Macmillan, 1920.
6. Zachmann G., Williams B. M. A European carbon border tax: much pain, little gain // Policy Contribution. — Issue No. 5. — March 2020.

Материал поступил в редакцию 5 декабря 2021 г.

¹⁹ Копина А. А. Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. 2021. № 12.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ermakova E. A., Tyupakova N. N. Kompleksnaya klassifikatsiya ekologicheskikh nalogov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo socialno-ekonomicheskogo universiteta. — 2018. — № 1 (71). — S. 122–130.
2. Kopina A. A. Nalogovye stimuly energeticheskogo perekhoda i realizatsii strategiy zelenoj ekonomiki // Finansovoe pravo. — 2021. — № 12. — S. 24–34.
3. Principy chastnogo prava: monografiya / otv. red. T. P. Podshivalov, V. V. Kvanina, M. S. Sagandykova. — M.: Prospekt, 2018. — 400 s.
4. Adolf C., Röhrig K. Green Taxes As a means of financing the EU budget: policy options. The Greens / European Free Alliance. — October 2016. — 76 p.
5. Pigou A. C. The Economics of Welfare. — 3rd ed. — London: Macmillan, 1920.
6. Zachmann G., Williams B. M. A European carbon border tax: much pain, little gain // Policy Contribution. — Issue No. 5. — March 2020.